

Шэнь Юй десять лет в одиночку боролся за выживание в постапокалиптическом мире. Он не погиб в пасти кровожадных зомби, но встретил свой конец на больничной койке в подземной лаборатории базы Рассвет — места, о котором мечтали все выжившие. Очнувшись, он с изумлением обнаружил, что вернулся в прошлое, за два месяца до начала конца света.

1. Перерождение

— Господин, с господином Шэнь Юем уже всё в порядке.

Пожилой врач, в очередной раз убедившись, что состояние бледного юноши на больничной койке стабилизировалось, с почтением доложил главе семьи, стоявшему у панорамного окна.

Мужчина у окна, казалось, даже не услышал слов врача — он замер, не шевелясь, словно статуя.

Прошло много времени. Не дождавшись упреков, врач, вытирая испарину со лба, низко поклонился и поспешно удалился.

В тот момент, когда он выходил, он снова бросил взгляд на бледного юношу на кровати и на мужчину у окна, который, казалось, пребывал в ином мире. В голове врача пронеслось жирным красным шрифтом: я определенно вляпался в грязные семейные разборки влиятельного клана, боже мой!

Лишь спустя долгое время после ухода врача мужчина наконец очнулся от собственных мыслей.

Он с противоречивыми чувствами взглянул на бледного юношу: младший брат? Полуживой, немощный братишка?

Забавно.

Мужчина уже хотел подойти поближе, чтобы рассмотреть своего легендарного родственника, но в дверь постучали.

Снаружи раздался старческий голос дворецкого Чжоу:

— Господин, похороны отца завершены. Совет директоров компании требует от вас объяснений по поводу случившегося инцидента... Семья по материнской линии господина Юя также работает в компании.

Семья по материнской линии Шэнь Юя? Мужчина прикрыл глаза, вспоминая.

А, точно. Эта семейка Е.

Мужчина не стал больше раздумывать. Бросив последний взгляд на юношу, он развернулся и решительно вышел.

Требуют объяснений? Что ж, ха.

Прислуга, ухаживающая за больным, вздрогнула — холод, исходящий от молодого господина, становился всё ощутимее.

Встревоженная служанка по привычке привела юношу в порядок и вышла, чтобы проверить, готов ли целебный отвар. В спешке она не заметила, как лицо юноши стало еще бледнее, а кулаки сжались.

Юноша на кровати, сам Шэнь Юй, в этот момент был охвачен неопишуемым ужасом. Он помнил, что умер.

Он погиб спустя десять лет после начала апокалипсиса, в подземной лаборатории лицемерной базы Рассвет!

Что происходит? Только что он слышал, как врач сказал, что со здоровьем всё в порядке, слышал, как дворецкий упоминал похороны отца. Более того, он почувствовал на себе тяжелый, агрессивный взгляд — взгляд сильного, свысока смотрящего на слабого. Он не мог ошибиться: за десять лет апокалипсиса он слишком часто ловил на себе подобные взгляды! Но ведь его папаша скончался еще до начала катастрофы?

Неужели...

Когда Шэнь Юй попытался распутать этот клубок мыслей, дверь щелкнула.

Он мгновенно собрался. Мощная ментальная сила помогла ему преодолеть остатки кошмара и окончательно прийти в себя.

Рука привычно метнулась к подушке — где мой пистолет?!

Не найдя оружия, Шэнь Юй тут же скатился с кровати, спрятался за укрытие и уставился на дверь. Не зомби? Ах да, он же слышал голос дворецкого Чжоу, и, сопоставив это с обрывками фраз, услышанными в забытии, он начал догадываться.

Неужели...

Служанка, стоявшая в дверях, открыла рот от изумления. Юноша, который, казалось, мог рухнуть от дуновения ветра, в мгновение ока перебрался за столик из грушевого дерева. Его взгляд, полный страха, был прикован к ней. Видя этот испуганный блеск в глазах юноши, служанка почувствовала, как у нее разрывается сердце.

Сколько же страданий выпало на долю этого ребенка?

Она озарила лицо материнской улыбкой и ласково произнесла:

— Господин Юй, вам стало лучше? Это целебный отвар, о котором говорил врач. Вы не хотите подкрепиться?

Вопрос служанки прервал ход мыслей Шэнь Юя.

Точно, ведь это время до апокалипсиса. Как бы ни старались люди с базы Рассвет, они не смогли бы воссоздать такую тишину и спокойствие, как здесь. К тому же, он погиб, подорвав себя, — от такой боли его не спасли бы даже лучшие целители базы Рассвет.

Шэнь Юй медленно поднялся и прямо посмотрел в глаза служанке. Желая, чтобы он расслабился, она наполнила свой взгляд еще большей нежностью.

Не увидев в ее глазах ни угрозы, ни убийственного намерения, Шэнь Юй тут же переключил внимание на отвар в ее руках. Он не сводил с него глаз — если бы не слабость, из-за которой он едва держался на ногах, он бы уже бросился и вырвал чашку!

— Голодны? Садитесь на кровать, вам нельзя вставать, пока вы не поправились. Я сейчас принесу, — видя, что юноша перестал защищаться и теперь лишь жадно смотрит на еду, служанка прониклась к нему еще большим сочувствием.

— Оставь... здесь! Ты... уходи! — Шэнь Юй не стал послушно возвращаться в кровать, как того ожидала служанка. Он отступил на три метра и указал на столик, за которым прятался, требуя поставить еду туда.

Служанка замялась:

— ...

Взглянув на упрямого юношу, она со вздохом поставила отвар на столик:

— Если вам что-то понадобится, нажмите красную кнопку у кровати, я сразу приду.

Она подождала, но юноша не ответил ни да, ни нет, продолжая сверлить взглядом чашку. Вдохнув, служанка прикрыла дверь и вышла. Как только щелкнул замок, Шэнь Юй бросился к столику и принялся жадно пить отвар.

Этого чертовски мало!

Сопоставив услышанное с воспоминаниями о прошлой жизни, он понял: сейчас он — тот самый непризнанный младший сын, которого папаша привел в семью. Почему же такое скудное питание?! И вообще, сейчас же полдень! Почему дают какую-то жиденькую похлебку?! Этого катастрофически недостаточно!

Шэнь Сяо Юй, ты забыл, что тебя только недавно признали и ты всё это время был без сознания? Ты когда-нибудь видел, чтобы люди в коме ели?

Шэнь Юй залпом выпил отвар, а затем выпил и чай, стоявший на столе.

Почувствовав, что состояние, при котором хотелось грызть всё подряд, отступило, он принялся осматривать палату, которую для него подготовила семья Шэнь, пытаясь понять текущую ситуацию.

Надо признать, семья Шэнь была невероятно богата: в этой временной палате для внебрачного сына было практически всё.

Ну, кроме еды.

В углу Шэнь Юй нашел ноутбук. Быстро включив его, он взглянул на дату в нижнем углу: 15 октября 2024 года!

Шэнь Юй помнил, что вирус распространился 21 декабря 2024 года. Значит, он вернулся за два месяца до апокалипсиса!

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить, в какой обстановке находился за два месяца до катастрофы в прошлой жизни.

Кома, похороны, семья по матери, совет директоров...

Это было то самое время, когда папаша решил признать его!

Шэнь Юй широко открыл глаза, подавляя рвущийся из горла смех.

Время еще есть, еще не поздно!

Судя по всему, папаша только что попал в аварию, а сам он только пришел в себя после комы, так что глупостей натворить еще не успел. Он не пытался противостоять Шэнь Цзиню и не мечтал захватить компанию семьи Шэнь.

В прошлой жизни, когда в восемнадцать лет его признали, он поехал с отцом на могилу матери, где они попали в аварию. Отец погиб, а Шэнь Юй чудом выжил.

Шэнь Юй вырос с матерью. Она была мягкой и тихой женщиной, души не чаявшей в сыне. Когда он спрашивал об отце, она лишь плакала, и со временем он перестал задавать вопросы.

Когда ему было пятнадцать, у матери обнаружили опухоль мозга. В свои последние дни она нашла семью Е и попросила их присмотреть за сыном.

Бабушка по материнской линии была доброй, и полгода он прожил под ее защитой. Но после ее смерти семья Е не захотела растить чужака, который мог претендовать на наследство. Они купили ему крошечную квартирку, дали сто тысяч юаней и выставили за дверь.

А потом объявился его папаша.

Шэнь Юй прожил с ним всего несколько дней. Говорить о глубоких чувствах было бы ложью.

В прошлой жизни, узнав, что любовником матери был глава семьи Шэнь, семья Е мгновенно изменила к Шэнь Юю отношение. Прикрываясь заботой о нем, они потребовали, чтобы после совершеннолетия ему выделили десять процентов акций Шэнь. И это при том, что родной сын, Шэнь Цзинь, получил лишь пятнадцать процентов на свое совершеннолетие!

Они требовали десять процентов для внебрачного сына, которого даже не успели толком признать. Ха-ха-ха.

Любой дурак понимал, что семья Е хочет прибрать к рукам компанию Шэнь, используя Шэнь Юя как ширму. Его отец был мудрым человеком, но по какой-то причине согласился на эти нелепые требования.

И вот, пока все сочувствовали законному наследнику Шэнь Цзиню, отец и Шэнь Юй попали в аварию.

Аварию.

В аварию.

Аварию!

Как же так!

Семья Е была в шоке: до восемнадцатилетия Шэнь Юя оставалось всего несколько дней,

обещание было лишь устным, никаких документов не подписали. Папаша, вернись, умоляем!

Конечно, как бы они ни взывали, отец их больше не слышал, а Шэнь Юй провел в коме свой восемнадцатый день рождения, который мог бы стать самым блестящим в его жизни.

А компания Шэнь перешла в руки Шэнь Цзиня.

2. Пространство исчезло

После того как Шэнь Цзинь взял контроль над компанией, семья Е начала подстрекать акционеров, требуя отчета за аварию и настаивая на том, что Шэнь Юй, как сын, имеет право на долю.

В прошлой жизни Шэнь Юй — наивный простак — после пробуждения поверил семье Е. Он решил, что аварию подстроил Шэнь Цзинь, и изо всех сил пытался отобрать у него имущество. А потом раздался вой зомби, наступил конец света, и все богатства обесценились. Семья Е сбежала, а Шэнь Юй остался ни с чем.

Хорошо хоть, он не окончательно потерял рассудок. Когда на вилле остались только он и Шэнь Цзинь, тот внезапно заболел и слег с высокой температурой. Перед Шэнь Юем встал выбор: либо вонючие зомби, либо истинный красавец-богач Шэнь Цзинь. Он сделал выбор, за который благодарил судьбу обе жизни. После трех суток ухода за Шэнь Цзинем тот наконец очнулся. И что, они жили долго и счастливо, убивая зомби и влюбляясь?

— Разумеется, нет!

Придя в себя, Шэнь Цзинь пробудил способность управления молнией. Проанализировав ситуацию, он отказался ждать спасения и, вооружившись, отправился искать выход.

Шэнь Юй, конечно, не упустил шанс пристроиться к такому защитнику.

С молчаливого согласия Шэнь Цзиня братья отправились в путь.

Не считая того, что Шэнь Цзинь заставлял его сражаться с зомби с помощью пожарного гидранта, первое время Шэнь Юй был вполне доволен. Если бы в этой жизни он не пробудил ничего особенного, возможно, он так и остался бы младшим братом под защитой Шэнь Цзиня.

Поворотным моментом стало обретение Шэнь Юем пространственного хранилища.

Да, в прошлой жизни он был владельцем пространства.

Почему не «пространственным магом»? Потому что он не пробуждал никаких способностей, пространство открылось случайно.

Получив его, он стал недоволен отношением Шэнь Цзиня. Он всегда считал, что аварию подстроил брат, и был настороже. Шэнь Цзинь был сильным магом молнии, но заставлял его, обычного человека, стоять на передовой. Тогда Шэнь Юй думал, что брат хочет его смерти.

Он начал тайком прятать припасы, готовясь сбежать.

Во время одной из вылазок он встретил кузена Е Мина. Вспомнив, как семья Е помогала ему бороться за наследство, он без колебаний рассказал ему о пространстве, умолчав лишь о том, что это был нефритовый кулон в форме капли, обладающий способностью сохранять свежесть продуктов.

Е Мин, вне себя от радости, пригласил его в отряд, и Шэнь Юй согласился. Шэнь Цзинь лишь слегка помедлил, прежде чем отпустить его. Шэнь Юй радостно собрал вещи и отправился в путь, не обратив внимания на слова брата: «Считай, что мы квиты за спасение жизни».

Какой же он был дурак!

Шэнь Юй потер лицо, подводя итог своей глупости.

Хотя он еще не успел разозлить Шэнь Цзиня, статус внебрачного сына и подозрения в попытке захвата наследства наверняка создали между ними стену.

Как же ее разрушить?

Хотя в последние годы жизни он провел в лаборатории, он был наслышан о Шэнь Цзине — тот был настоящим титаном! Раз уж он прожил жизнь заново, нужно любой ценой избавиться от недоверия брата и держаться за этого будущего «сильного мира сего».

Тем более, вспоминая жизнь с ним, он понимал: Шэнь Цзинь был выше того, чтобы подстраивать аварию.

Точно! Завоевание доверия — это второстепенно, главное — пространство!

Чего больше всего не хватает в апокалипсисе? Конечно, ресурсов. Даже будучи таким сильным, как Шэнь Цзинь, Шэнь Юй часто голодал!

Он тут же собрался с духом. В прошлой жизни для открытия пространства нужны были две вещи: наследственный нефритовый кулон в форме капли, оставленный матерью, и капля крови из сердца.

В прошлой жизни он случайно открыл его в опасной ситуации, что спасло ему жизнь. Позже он использовал его, чтобы скрываться от зомби и преследователей.

Жаль, что он не дожил до базы, где был Шэнь Цзинь!

Размышления ни к чему не приведут. Шэнь Юй принялся проверять свои вещи. Он помнил, что кулон всегда носил с собой после смерти матери.

— Нет?!

Он обыскал всё, но кулона не было!

Огромный ужас охватил его.

Если нет пространства, чем он будет торговаться с Шэнь Цзинем?

Если нет пространства, как он выживет в этом безумном мире?

Без силы, без ресурсов, станет ли Шэнь Цзинь защищать его?

Шэнь Юй замер, а затем невольно усмехнулся.

В прошлой жизни у него тоже не было ни силы, ни ресурсов. Разве Шэнь Цзинь не взял его с собой? Именно из-за пространства он стал недоволен и совершил череду ошибок. Пространство — да и черт с ним.

Хотя он уговаривал себя не переживать, это было невозможно. Шэнь Юй уныло начал планировать стратегию завоевания доверия брата.

Во-первых, наследство семьи Шэнь ему не нужно!

Он планировал, что если пространство будет при нем, то на те пять процентов акций он соберет припасы, а при начале апокалипсиса использует их как козырь, чтобы Шэнь Цзинь взял его с собой.

Да, пять процентов. Хотя Шэнь Цзинь контролировал компанию, он выделил пять процентов Шэнь Юю из тех тридцати пяти, что оставил отец.

В прошлой жизни он считал, что брат просто подает ему милостыню, и, будучи недовольным, начал борьбу, чем окончательно его разозлил.

Хм, как же теперь с радостью отказаться от этих пяти процентов? Семья Е точно устроит скандал, их нужно держать подальше! И еще...

Семья Е! Шэнь Юй сжал кулаки. Всё, что они сотворили, он вернет им с процентами!

Помимо акций, нужно завоевать расположение самого Шэнь Цзиня.

Хотя вражда родителей — дело прошлого, кто не расстроится, узнав о существовании внебрачного брата?

Кроме того, нужно подстраховаться.

Его личные сбережения составляли несколько сотен тысяч юаней.

На эти деньги можно тайно закупать припасы.

На случай, если Шэнь Цзинь отвернется от него, у него будет план «Б». Как говорится: надейся на лучшее, готовься к худшему.

Говоря о припасах... черт, он всё еще голоден!

Несколько чашек воды — это вообще ни о чем!

Убедившись, что это время до апокалипсиса и угрозы жизни нет, он вспомнил слова служанки, запрыгнул в кровать и нажал красную кнопку.

— Господин Юй, у вас есть поручения?

— Я хочу обед! Такой, с рисом и мясом!

— ...

Служанка поставила поднос, но, видя, что юноша все еще с опаской держится на расстоянии, засомневалась.

— Господин Юй...

— ...?

— Эм... вы только очнулись, вы уверены... что сможете столько съесть?

Я сейчас и целую свинью съем, что мне ваши четыре блюда с супом! Уходи скорее!

— Да. Уходи.

— ...Слушаюсь.

Как только дверь закрылась, Шэнь Юй сменил выражение лица на физиономию проголодавшегося гурмана.

Четыре блюда с супом, ароматные и аппетитные — после апокалипсиса это был уровень президентского пира!

Сколько же я питался одними капельницами? Наконец-то рис!

Превратив возбуждение в аппетит, Шэнь Юй едва не начал есть руками. После нескольких порций риса он, довольный, отправился в душ.

Служанки: «...»

Ванная была огромной. Стоя перед зеркалом, Шэнь Юй смотрел на свое юное восемнадцатилетнее лицо и хотел разрыдаться.

Шэнь Юй пошел в мать, в его внешности не хватало мужской жесткости, а на пухлом лице сияли большие влажные глаза.

В апокалипсисе, не имея силы, красивые юноши и девушки не могли избежать участи быть растоптанными.

Шэнь Юй уже семь лет не видел этого лица. С тех пор как его жизнь стала борьбой за выживание, взглядов на его лицо становилось всё больше. И они становились всё более невыносимыми. Однажды, когда его едва не изнасиловали трое бродяг, он решительно разбил бутылку с серной кислотой, которую держал на всякий случай.

С тех пор он скитался по миру с лицом, от которого шарахались и люди, и монстры...

Как же хорошо снова увидеть это чистое лицо.

<http://bllate.org/book/21388/2180311>